

Анна
Щучкина

СОЖЖЁННЫЕ
ЗЕМЛИ

Закон гиппо

Издательство АСТ
Москва

MAINSTREAM

представляет
цикл Анны Щучкиной

«СОЖЖЁННЫЕ ЗЕМЛИ»

Книга первая

Лишний

Книга вторая

Закон дитшо

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Щ99

Анна Щучкина
**СОЖЖЁННЫЕ ЗЕМЛИ.
ЗАКОН ДИТТО**

Дизайн обложки *Александра Шпакова*
Иллюстрация на обложке *ЧакиЧаки*

Щучкина, Анна.
Щ99 Сожжённые земли. Закон дитто: фантастический роман / Анна Щучкина. — Москва: Издательство АСТ, 2024. — 400 с. — (Сожжённые земли).

ISBN 978-5-17-161454-6

Закон дитто суров. Те, кто нарушил его, будут низвергнуты. Прошло пять лет после кровавых событий на Сожженных землях. Сопротивление наращивает силу. Белые драконы так и не вернулись. Народ недоволен. Великие дома вновь начинают бороться за власть.

Винсент, единственный сын императора, растёт в убеждении, что его отец ведет Таррванию к процветанию. Эжен, доблестный страж, уверен: чтобы равновесие восстановилось, императрица должна пасть. Рейн просто хочет вернуть любимую. И лишь Костераль знает, какой всех ждёт исход.

ИХ СУДЬБЫ ПЕРЕПЛЕТУТСЯ. НО НА ЧЬЕЙ ЖЕ ШЕЕ ЗАТЯНЕТСЯ УЗЕЛ?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-161454-6

© Анна Щучкина, 2024
© ЧакиЧаки, иллюстрация на обложке, 2024
© Александр Козлов, карта и внутренние иллюстрации, 2024
© Ксения Богданова (ksenita_art_channel), иллюстрация на нахзац, 2024
© ООО «Издательство АСТ», 2024

Оглавление

ПРОЛОГ. Аниса 5

ЧАСТЬ I

Глава 1.	Винсент	.11
Глава 2.	Рейн	.25
Глава 3.	Эжен.	.40
Глава 4.	Винсент	.50
Глава 5.	Рейн	.58
Глава 6.	Эжен.	.81
Глава 7.	Костераль	105
Глава 8.	Эжен.	120
Глава 9.	Эжен.	135
Глава 10.	Винсент	150
Глава 11.	Костераль	167

ЧАСТЬ II

Глава 12.	Винсент	173
Глава 13.	Эжен.	187
Глава 14.	Винсент	201
Глава 15.	Рейн	204
Глава 16.	Винсент	208
Глава 17.	Эжен.	213
Глава 18.	Винсент	222
Глава 19.	Сейя	229

Глава 20. Эжен.	234
Глава 21. Винсент	239
Глава 22. Эжен.	247
Глава 23. Костераль	254
Глава 24. Рейн	259

ЧАСТЬ III

Глава 25. Александра.	265
Глава 26. Александра.	276
Глава 27. Винсент	287
Глава 28. Александра.	299
Глава 29. Александра.	312
Глава 30. Эжен.	321
Глава 31. Винсент	330
Глава 32. Эжен.	338
Глава 33. Александра.	342
Глава 34. Костераль	354
Глава 35. Рейн	362
Глава 36. Александра.	369
Глава 37. Рейн	372
Глава 38. Винсент	377
Глава 39. Костераль	380
Глава 40. Александра.	383
Глава 41. Костераль	387
Глава 42. Винсент	390
ЭПИЛОГ	392
ГЛОССАРИЙ	393

Пролог

*Нам вечность не срок,
Пусть даже истлела
Ткань всех миров...
Ты пела.*

О любви, забытый поэт Таррвании

Аниса

Меч пронзил плоть брата, а его короткий вскрик заглушила рука того, кого я звала мужем.

Тело осело на пол, бережно, почти любовно поддерживаемое тем, кто должен был стать моим мужем, но не стал.

Я сделала шаг назад, силясь не кричать. Всю комнату заполонил дикий, безумный запах силы.

Дитто зеленого дракона торжествовал. Дитто черного дракона молчал.

Нить, связывающая меня с братом, истончилась, исказилась, ис...

Исчезла.

Брат умер.

— Нет... — прошептала я, сдерживая слезы. — Нет!

Астраэль, торжествующий Астраэль повернулся.

К приоткрытой двери.

Ко мне, замершей у входа и не понимающей, что происходит.

В сторону той, что хотела войти и поприветствовать великого императора и его брата, своего мужа, после длительной,

но успешной охоты. Лук висел на моем плече, убитая дичь зажата похолодевшими пальцами, грязь не успела сойти с сапог. И секунду назад лихорадочно бившееся от радости сердце сейчас судорожно сжималось от ужаса.

— Моя прекрасная Аниса, это совершенно не то, о чем вы подумали, — вкрадчивый голос императора Азраэля разорвал тишину.

Я тупо уставилась на Александра. На его стеклянный взгляд. На лужу крови, медленно растекающуюся по каменному полу из-под неподвижного тела. На меч, с которого капля за каплей стекала кровь. И на Рейна, молча стоявшего рядом с Азраэлем. И злобно смотревшего на меня. Безумно...

Свободная рука потянулась к луку.

— Аниса! — рявкнул Азраэль. — Ваш брат изменник! И пытался убить меня!

Сзади послышался шум. Топот натренированных ног, бряцанье оружия — к покоям императора приближалась стража. Но почему никого не было, когда я подошла?

— Убийца, — ответила я. — Вы убили моего брата!

Азраэль поджал губы и кивнул Рейну:

— Разберись с ней.

Со мной?

Рейн обнажил меч и медленно направился ко мне. Сталь сверкнула хищным металлическим блеском. Я взвизгнула, швырнула в Рейна дичь и сорвалась с места.

Бежать! Бежать из дворца!

Грохом разнесся голос Азраэля, эхом отражаясь от высокого свода:

— Поймать ее! Живой или мертвой, но доставить изменницу!

Коридор за коридором, лестница за лестницей, я бежала, видя удивленные лица прислуги. Почему-то отчетливо запомнился звук упавшего подноса и звон разлетевшейся на мелкие осколки посуды, когда я оттолкнула со своего пути юную служанку.

Топот стражи нарастал.

Слезы лились по лицу, но ноги несли и несли меня прочь. Я сама не понимала, почему бегу. Разум подсказывал, что нужно

остановиться, но сердце сжималось от необъяснимой тревоги. Колчан больно бил по ногам — утром я решила взять поясной вместо заплечного и теперь расплачивалась за выбор. Драконы, всегда отвечавшие на мой зов, молчали.

Во дворце моего мужа не было опасности... до сих пор.

— Аниса!

Голос любимого остановил меня у самого моста, отделявшего дворец Алого заката от города.

Я обернулась, резко снимая лук и накладывая стрелу на тетиву.

— Не подходи, предатель, — прошипела я.

Мой любимый удивленно воззрился на меня и поднял руки.

— Аниса, что случилось?

— Не подходи, Рейн. Клянусь, еще шаг!..

Он сделал шаг, и я спустила тетиву.

Его удивление сменилось гримасой боли. Выдернув стрелу из плеча, Рейн сделал еще шаг, а я опять выстрелила, два раза: в сердце и в колено.

Он со стоном упал.

А затем стражники настигли и меня.

— Принц! Принца ранили! Убить мятежницу!

Воздух разорвался криками и стрелами, боль проткнула мне легкие, сердце, душу...

Захлебываясь кровью и ужасом, помутневшим разумом я осознала.

Все.

ЧАСТЬ I

Глава 1

Самыми проворными тварями на землях Таррвании считались злиссы. Эти крысоподобные существа могли проникнуть куда угодно.

Из походных записей Эжена де Мораладьё

**913 год правления Азраэля Фуркаго.
Дворец Алого заката**

Винсент

В саду раздавались крики. Но они постепенно стихали, уплывали, «убегали» дальше и дальше. Короткая трель вечерней золхвостки возвестила о том, что ночь на мягких кошачьих лапах подкрадывается, чтобы вонзить зубы в уходящий день. Закатное солнце яркими росчерками пробивалось между пиками и зубцами и ложилось длинными алыми лучами прямо передо мной.

Я крался вдоль стены. Высокая трава закрывала меня ото всех. Даже волосинки не торчало!

Шаг. Еще шаг.

Пройти, присесть, проползти, потом опять...

Прыг! Узкий ручеек пересек мне путь, но я, смелый и ловкий, без труда перемахнул через него.

И никакие нянюшки не поймают, пока я быстр! За солнечными зайчиками, мимо красивого-красивого пруда. Там рыбки всегда золотыми таффами всплывали, булькали возле берега.

После завтрака все крошки отправлялись прямо к ним в рот — ам!

И никто не мог заметить меня, ух! Какой я молодец. Всех обвел вокруг носа. Или носов? Раз... два... три... пять... а, четыре. Четыре длиннобочные нянюшки бегали-искали ловкого Винсента, непобедимого стража Таррвании.

— Тагвании, — прошептал я и облизнул губы.

Пока что не так хорошо выходило, но обещание есть обещание. Надо научиться до моего пятого сезона дождей говорить красиво и четко, чтобы сын Густаво перестал дразнить за картавость. А до него, сезона, осталась всего неделя.

Белая стена шершавила руку. Что-то хрустнуло под ногой. А! Ветка дерева-зонтика. Я посмотрел вверх. Большое-большое, высокое-высокое дерево раскинуло ветви как солнечные зонтики придворных дам. Они считали белую кожу красивой, поэтому старались скрывать тело целых десять месяцев. Его — дерева — пузатые бока влажно блестели. Слизь на внутренней стороне листьев уже мерцала почти не заметным голубоватым — приближались сумерки. Как только наступит ночь, листья засияют мертвенно-голубым.

Дерево раскрылось, готовясь к сезону дождей. Я огляделся. Ну да... почти все «зонтики» в саду раскрылись, словно огромные грибы. Только два дерева, в самой глубине, еще стояли и не спешили поднимать гибкие ветви с широкими листьями. Как поднимут — сразу рухнут ливни на дворец Алого заката.

Подобрав ветку, я принялся отбивать ритм и напевать:

Долго иду, вдоль стены иду...

Тук-тук.

Высокая стена, перелезет принц, ля-ля...

Тук-тук-тук.

Сколько пройдет оборотов, прежде чем меня хватятся? Раньше я не пробовал убежать, но сегодня...

Тук-тук-тук-тук.

Палка издала какой-то неправильный стук. Я остановился и опять постучал.

Тук.

Высокая белая стена тянулась вдоль всего сада. Он был огромный, но я уже успел облазить его везде. Больше мне никуда не разрешалось выходить. Только дворец, сад и мои нянюшки. Недавно мама взяла меня на прием к стражам! Я был так рад. Они же великие воины! Хотя мама их не очень жаловала, а отец говорил о них с холодной сдержанностью. Но я-то знал, что лучше их никого нет. Настоящие воины, сражающиеся с этими ужасными существами!

...Тук.

Нет, это стена какая-то не такая. Я прислонился к камню ухом. Но что не так... что-то... Внезапно зачесались рога, заставив меня чихнуть. Как-то жутко щекотно и странно! Я попробовал стукнуть веткой...

...и провалился.

Мой крик потонул в мягком чем-то, на что я упал. Брр, холодно. Пахнуло ароматной выпечкой, теплый воздух заставил встать дыбом волосы на голове. Хлеб тетушки Ризи? Она иногда угощала меня, втихую, чтобы мать не отобрала, и вечно называла «бедным дитя». Но мы же богаче всех в империи, а тетушка упорно продолжала звать меня «бедным»... У отца всегда самые, как там... престижные! Престижные балы. Мать расхаживает в самых дорогих платьях, а мне покупают столько слуг, сколько захочется.

Я встал и отряхнул короткие штанишки, которые должны остаться белыми к вечернему омовению. Иначе мне снова...

Синяк на животе заныл.

И где я?

Стены скользили под рукой. Шаги были мягкими и тихими. Так... это мох. Запахи старые и затхлые. Повел носом, принюхался. Ветерок шел... туда!

Глаза-то все видели — это тоннель. Узкий, длинный. Света нет, но даже темной ночью я видел хорошо.

— Эй...

— Эй-эй-эй-эй... — вторило мне эхо.

Я посмотрел наверх: белый камень высоко. А почему кости целы? Косточки... Как-то при мне страж упал с такой высоты и потом со сломанной ногой три недели ходил.

Какой же я молодец!

Идем-ка, Винсент, туда, куда пойдется. Идетя, бредется...

Веткой я тыкал мох, он мягко пружинил под ногами.

Шаг.

Еще шаг...

Постепенно становилось как будто светлее. И я уже не просто шел — карабкался вверх. Иногда мои руки ухали и опускались в какой-нибудь поворот, но оттуда пахло чем-то сырым и смрадным. Мне не хотелось туда идти, и я шел дальше. Потолок внезапно оказался над самой головой и пребольненько стукнул по рогам. Точнее, я стукнулся об него, попытавшись посмотреть наверх, — мои и так небольшие рога резко чиркнули по белому камню, выбив искру. Пришлось пригнуться, а потом и ползти по мху, которого становилось все меньше. Ветка очень мешалась, и я бросил ее. Скоро руки нащупали теплый каменный пол.

И куда же это я попал? И сколько уже ползу? Животик тихонько заурчал, вторя моим мыслям. А потом тоннель закончился.

Светло, очень светло! Я моргнул, прищурился, и зрение показало четкую картинку. Решетка? Очень толстая, и просветы между прутьями совсем узенькие и маленькие, даже для моих глаз.

— Что вы сделали?

— Устранила предателей империи.

Голос! Значит... я подполз ближе и посмотрел вниз. Ну, точно! Мать и отец! Очень далеко внизу. А это папин второй кабинет! Вот стол, два стеллажа, вот высокое окно и эти тяжелые зеленые шторы, за которыми мог спрятаться любой. Скорее всего, там сейчас стоит Густаво, начальник императорской стражи. А я же прям под потолком! Высоко! И никто меня точно не увидит. Сейчас как напугаю их... Я набрал воздуха, собираясь крикнуть: «Винсент тут!»

Шлеп. Мама тихо вскрикнула. Папа брезгливо вытер ладонь платком, который почтительно подал слуга в зеленом камзоле. Сложил руки замком и сказал, пока мама держалась за покрасневшую щеку:

— Освободить императорский кабинет.

Слуги поклонились и вышли, стражник (ой, я угадал, точно Густаво!) отогнул штору и тенью скользнул в сторону дверей. Щелк, звяк, родители остались одни.

Мне перехотелось кричать. Сердце колотилось как бешеное — я впервые в жизни видел, как отец ударил мать. Мой хороший, самый добрый отец. Меня затопил странный восторг, что-то щекочущее и неправильное промчалось по спине и отдавалось ввинчивающейся дрожью в рогах. Это неправильно, но так... справедливо? Я закусил губу и почти впечатался носом в решетку. И стал внимательно слушать.

— Как вы посмели действовать без моего ведома?

Отец нависал над побледневшей императрицей. Он был на полторы головы выше ее, черные волосы как обычно ниспадали на шею. Зеленые чешуйки камзола переливались в свете масляных ламп. Каждое его слово еще больше втаптывало мать в белоснежный пол с зелеными узорами. Глаза императрицы сверкнули, губы задрожали, и она, отняв руку от лица, быстро сказала:

— Я устранила угрозу нашему правлению! Вам разве не доносили возмутительные слухи? Разве не вы направили этих тварей убить Александра? Разве не с вашей подачи леса наводнили артамы?!

— Убить, а не заключать договор с бастардом, дрянь! — Несмотря на некрасивые слова, его голос был спокоен. Отец вновь поднял руку.

Зеленые узоры зазмеились по полу, поднимаясь от камня и светящимися лианами оплетая мать. Она даже не попыталась как-то их заблокировать, или противостоять, или что-то, даже капли ужаса не было на ее лице! Лианы затянулись, оставив открытым только рот и огромные глаза... Красивое белоснежное платье совсем краешком виднелось, прическа

спуталась, растения плотным коконом держали ее, не давая двинуться.

Я почти не дышал. Восторг сменился ужасом, холодным пятном растекавшимся в желудке. Руки мелко задрожали. Отец был дитто зеленого дракона, все знали, но он редко пользовался силами. И эти сияющие лианы показались мне страшнее змееросовых клубков.

— Вы прекрасная лгунья, дорогая. Но вы забыли, на чем поле играете.

Она всегда так делала. Лгала и лгала. Я сжал кулаки, возликовав. Оказывается, отец об этом прекрасно знал! Правда, про поле было совсем непонятно...

— Стоило хотя бы на крупицу песка задуматься о том, к чему приведут ваши опрометчивые и тщеславные поступки. Как это скажется на императорской семье.

Мать расхохоталась и выплюнула:

— Дорогой, я всегда думаю о нас. Больше, чем вы можете себе представить. Думаете, пощечина унижит меня? Вы потеряли хватку, — хищно улыбнулась она. — Смерть Александра, этого драконьего выроodka Корс, была неизбежна. С помощью Костерала и Джеймса его смерть прошла с наименьшими потерями и последствиями для нас. А с договором все просто — неужели вы не найдете никакого, скажем, пустякового повода обойти наше соглашение с Костералем?

Отец отвернулся от матери — она продолжала стоять опутанная — и дошел до стола. Сел и вытащил какие-то бумаги. Обмакнул перо в чернила и что-то начал писать.

Я не понимал ни слова из сказанного, кроме того, что мать о чем-то договорилась с дядей Костералем, и боялся пошевелиться, чтобы не выдать себя.

— Что вы делаете, Азраэль, — прошипела мать.

Отец продолжил писать.

— Именем всех дрянных богодраконов, что ты делаешь, Азраэль!

Лианы с шелестом затянулись, мать вскрикнула.